

Вырезка из газеты ПРОЛЕТАРСКАЯ МЫСЛЬ

от 1 ДЕК 39 5

Златоуст, Челябинск. обл. Газета №

САДЫ РАСЦВЕЛИ... (ИЗ БЛОКНОТА ЗРИТЕЛЯ)

Первые дни ноября. Холодная уральская зима вступила в свои права.

Что делать зимой? Каток, кино и театр — вот чем можно заполнить свой досуг. С каким восторгом зритель читает громкокричащие рекламы городского театра: «Скоро», «На-днях» и т. д. пойдет новая постановка «Сады цветут». После драмы, мелодрамы и трагедии можно, наконец, посмотреть веселую советскую комедию.

* * *

Шли дни. Пятидневки сменялись декадами, но... сады все не цветут. Африши призывают, организуют зрителя, а театр молчит и молчит.

* * *

Наступил суровый декабрь. С новым месяцем новые вести. На-днях премьера. Какая радость! Куплены билеты, я опокоем.

* * *

4 декабря. Сегодня первая постановка. Получаю свежую газету, и моя преждевременная радость быстро исчезает. Премьера отменяется. Свежие большие бутоны садовых деревьев не лошнули, сады не цветут.

В три часа открывается касса. Иду обменивать билеты. В тесном, грязном, да и к тому же темном вестибюле десятки ожидающих. Время идет.

Стучим в окошко кассиру. Но в ответ получаем грубый голос грозной кассирши: — Успеете, подождите — не мешайте работать.

Ждем. Прошло полтора часа мучи-

тельного ожидания. И я снова весел и смеюсь. Иду смотреть премьеру.

* * *

6 декабря. Стрелки часов показывают без 15 минут 8 часов вечера. Я в театре Народ, шум, толкотня. Каждый горопится, бегаёт, волнуется. Первый, второй... и третий звонок. Открылся занавес. Началась постановка.

Но мне, как и сотни таких же грешных, не везет. Мы все еще стоим у окон гардеробов и с мольбой упрашиваем принять пальто. Всюду один ответ — нет мест, нет номерков, подождите.

Ожидаем. Проходит 10, 15 и 20 томительных минут. Ничего утешительного. Часы отсекают половина девятого. Стоим — смотрим (конечно, не комедию), как беспомощная администрация театра, создает вид, что она что-то делает. Много слов, но мало дела.

9 часов 45 минут. Ура! Я получил бирку, я могу свободно смотреть постановку (только с балкона).

* * *

После постановки. Хочется написать последние строки моего скорбного дневника. Я сочувствую дирекции театра: когда мало публики — театру плохая выручка, когда много — руководителям театра еще хуже, они оказываются в роли беспомощных фиксаторов, не знают, что делать. А делать нужно одно — создать хороший, организованный и культурный отдых для трудящихся индустриального Златоуста.

В. ВИКТОРОВ.